

НОГАЙСКИЕ

ОТВЕТ СТАРИКА

По улице шел молодой человек. Он увидел старика, сидящего на камне у ворот.

— Салам алейкум, атай! Как живете, как здоровье? — спросил молодой человек.

Старик кашлянул, погладил худыми, длинными пальцами белую, как снег, бороду и ответил:

— Э, сынок, живем вот как: чего было двое — стало трое, что было далеким — стало близким.

Молодой человек ничего не понял из ответа старика, но переспросить постеснялся. Так он и пошел домой, теряясь в догадках.

Уже возле своего дома встретил старика соседа, такого же белобородого, как и тот атай. Все ему рассказал.

— Да, задали тебе загадку, — сказал он. — А понимать ее надо так: был старик крепким — не нужна ему была палка, теперь одряхлел и опирается на палку. Палка и есть то третье, а двое — это ноги. Раньше он хорошо видел издали, теперь видит только вблизи. Поэтому и сказал тебе: «Было далеким — стало близким».

Молодой человек задумчиво улыбнулся.

ДВА ПУСТОМЕЛИ

Повстречались два лгуна, два пустомели. И решили они друг друга за нос поводить, друг друга ложью угостить. Начал первый:

— На краю одного аула растет тыква. Каких размеров — ты сам, друг, посмотри, а то не поверишь, если я скажу. Она заслоняет солнце, и весь аул лежит в ее тени.

— Да, большая тыква, — подтвердил второй. — А я знаю аул, где чинят казан. Каких размеров этот казан, сам, друг, посмотри, а то не поверишь, если я скажу. Чинят его сорок мастеров. Стук молотка

АЙТУ

одного мастера не слышен другому мастеру.

— Зачем же такой казан? — удивился первый.

— Как зачем? — ответил второй. — А в чем же ты будешь свою большую тыкву варить?

ОСТРЫЙ НА ЯЗЫК

В одном доме готовили обед. Старик палил баранью голову, его жена делала кыйму (колбасу), дочь месила тесто, а невестка щипала курицу. Вдруг на порог — чужой парень. Мгновенно старик спрятал баранью голову, старуха — кыйму, дочь — тесто, а невестка — курицу.

Были они люди скрытные, не любили чужим свое добро показывать.

— Какие новости принес, джигит? — обратился старик к парню.

— Когда я шел к вам, — начал парень, — на меня кинулась змея, точь-в-точь, как кыйма, спрятанная под передником старухи. Я схватил камень, если верите, с баранью голову, на которой ты, атай, сидишь, и ударил змею. Змея сделалась, как тесто, которое ваша дочь накрыла полотенцем. Если я вру, пусть меня общиплют, как курицу, брошенную невесткой под медный таз.

«Острый на язык», — подумали о парне все, кто был в доме, и покраснели.

Перевел с ногайского

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВ.